

Пряжников Н.С., Молчанов С.В., Кирсанов К.А. Морально-ценностные основания процесса профессионального самоопределения в подростковом возрасте

ПРЯЖНИКОВ Н.С., МОЛЧАНОВ С.В., КИРСАНОВ К.А. МОРАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

English version: [Pryaznikov N.S., Molchanov S.V., Kirsanov K.A. Moral and value bases of the process of professional self-determination in adolescence](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Статья посвящена изучению роли ценностных приоритетов в процессе профессионального самоопределения в подростковом возрасте. Актуальность исследования обусловлена проблемным характером решения ключевой задачи развития подросткового возраста профессионального и личностного самоопределения в условиях транзитивности и высокой неопределенности современного общества. Успешность профессионального самоопределения может быть операционализирована в форме статуса идентичности в сфере профессии (Э.Эриксон, Д.Марсиа) и личной профессиональной перспективы (Е.А.Климов, Н.С.Пряжников). Задачи эмпирического исследования включали определение особенностей профессионального самоопределения подростков и изучение связи ценностных предпочтений подростков с уровнем профессионального самоопределения. Были использованы методика определения личной профессиональной перспективы Н.С.Пряжникова (в модификации О.А.Карабановой, В.С.Воложаниной); методика определения статуса идентичности в области профессионального самоопределения Д.Марсиа в модификации О.А.Карабановой, В.Р.Орестовой; методика ценностных ориентаций С.Шварца. В исследовании приняло участие 144 человека в возрасте от 15 до 17 лет, из них 48% юношей и 52% девушек. Выявлена неравномерность становления компонентов личной профессиональной перспективы (ЛПП). Выделены группы, различающиеся по статусу идентичности в сфере профессионального самоопределения. Обнаружены различия в значимости ценностей «достижения», «универсальность-толерантность», «самостоятельность мыслей» и «самостоятельность поступков» между группами подростков, различающихся по зрелости профессионального самоопределения. Полученные результаты подтверждают гипотезу о роли ценностного фактора в успешности профессионального самоопределения в подростковом возрасте. Высокий статус идентичности в сфере профессии (мораторий и достигнутая идентичность) сочетается с высокой значимостью ценностей «достижения» и «универсализм-толерантность» и высокий уровень сформированности компонентов личной профессиональной перспективы – со значимостью ценностей «достижения», «самостоятельность мыслей и поступков».

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, подростковый возраст, личная

Ценностный контекст профессионального самоопределения личности

Профессиональное самоопределение предполагает ориентацию в мире профессий, в вариантах получения профессионального образования и трудоустройства на основе самопознания, саморегуляции, конкретных выборов и планировании карьеры. В процессе самоопределения личность должна постепенно научиться компенсировать или дополнять своей активностью деятельность социальных институтов (семьи, школы и т.п.), призванных содействовать профессиональным выборам. Такая активность свидетельствует о полноценном развитии субъекта профессионального самоопределения, когда человек постепенно превращается в хозяина своей жизни [Пряжников, 2016a,b, 2018]. Само понятие «субъект» является одним из самых неоднозначных в современной философии и психологии [Брушлинский, 2003; Сайко, 2006; Татенко, 1996]. В.А.Толочек специально подчеркивает важность формирования у личности «самости», предполагающей не только определенную активность в самостоятельном поиске своего места в жизни, но и самодетерминацию, и готовность с определенного этапа своего развития самому отвечать за свои действия, что возможно при согласованном взаимодействии личности и с внесубъектными условиями [Толочек, 2017]. И все же мы выделим важные характеристики субъекта самоопределения, конечно же, не претендующие на окончательное решение данного вопроса, но являющиеся основаниями для «рабочего» определения важного для нас понятия [Пряжников, 2016a,b, 2018]: 1) принципиальная готовность к спонтанности, когда человек способен что-то сделать незапланированно, и прежде всего для самого себя (когда человек «сам от себя такого не ожидал»); 2) готовность к рефлексии своей спонтанности (как попытка понять свои незапланированные действия и поступки); 3) готовность к самопознанию (на основе развитой рефлексии); 4) готовность управлять своим поведением (на основе знания своих сильных и слабых характеристик), включая и готовность к саморазвитию (как целенаправленная работа над преодолением своих недостатков и расширением своих позитивных возможностей); 5) готовность к «вторичной спонтанности», когда человек способен совершать такие действия и поступки, которые будут удивлять окружающих (когда они «не ожидали», что человек это может сделать). Кроме того, можно выделить и такие важные характеристики «субъектности» в профессиональном и личностном самоопределении, как: 6) совокупный характер субъекта, когда в его выборах реально участвуют и другие люди – родители, приятели, консультанты; 7) сложная организация субъекта самоопределения, когда на него воздействуют множество внешних и внутренних факторов, находящихся в постоянной динамике в общем контексте жизни [Дружинин, 1994]; 8) противоречивость субъекта самоопределения, основанная на динамике факторов, определяющих его выборы и общую мировоззренческую позицию.

Логика обоснования карьерных выборов предполагает учет различных факторов самоопределения. В наиболее простом варианте – это «восьмиугольник основных фактов выбора профессии», предложенный еще Е.А.Климовым [Климов, 1995, 1996], основанный на учете возможностей, престижности выбора, информированности о выбираемом варианте, склонностей личности, позиции его родных и близких, позиции его сверстников и друзей, а также – на наличии некой программы действий – личного профессионального плана (ЛПП). При этом именно ЛПП является интегрирующим фактором, и само качество ЛПП определяется тем, насколько учтены (или не учтены) перечисленные выше факторы.

Профессиональное самоопределение – это сложная задача, предполагающая, что карьерные выборы становятся эффективными и приобретают важные смыслы для личности только в ценностном контексте планирования всей жизни и ориентации на жизненные смыслы [Гинзбург, 1988].

Сложность процесса самоопределения предполагает готовность личности управлять своими желаниями и эмоциями, то есть проявлять и определенную волю [Климов, 1996]. Но сама по себе воля еще не обеспечивает успешности в планировании и реализации карьерных устремлений: воля только тогда становится реальной силой, когда она сама опирается на определенную идею, когда человек воодушевлен такой идеей, то есть разобрался для себя, ради чего он тратит свои силы, время, таланты. Еще Г.Мюнстенберг писал о том, что главная задача учителя – воодушевить ученика на лучшие человеческие идеалы [Мюнстенберг, 1997].

Ценностно-смысловая основа самоопределения подчеркивается разными авторами. Сложность определения самого понятия (сущности) самоопределения связана еще и с тем, что имеются другие близкие понятия: самоактуализация, самореализация, самоосуществление, которые нередко раскрываются «через увлеченность значимой работой» (А.Маслоу), через «дело», которое делает человек (К.Ясперс) [Франкл, 1990]. П.Г.Щедровицкий видит смысл самоопределения в способности человека строить самого себя, свою индивидуальную историю, в умении переосмысливать собственную сущность [Щедровицкий, 1993]. В.Франкл определяет полноценность человеческой жизни через его способность «выходить за пределы самого себя», а главное – находить новые смыслы в конкретном деле и во всей своей жизни [Франкл, 1990]. Все это позволяет сделать вывод о неразрывной связи профессионального самоопределения с самореализацией человека, основанной на реализации принятой системы ценностей. Сущностью профессионального самоопределения является самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической (социально-экономической) ситуации, а также – нахождение смысла в самом процессе самоопределения. Известный философ Н.А.Бердяев указывал на то, что искание смысла уже дает смысл жизни. Сами смыслы не могут быть даны человеку в готовом виде, но психолог может создать условия для поиска личностью достойных смыслов [Франкл, 1990]. Важным общим ориентиром для самоопределяющейся личности может быть такая «первичная ценность», как «чувство собственного достоинства», которое, по мнению Дж.Ролз, предполагает: 1) право на собственную концепцию блага (на свой вариант жизненного и карьерного успеха) и 2) право личности на реализацию своей концепции блага, то есть право на субъектность (самостоятельность и ответственность) при достижении своих жизненных и карьерных целей [Ролз, 1995]. При этом реализация такого своего права не должна приводить к тому, чтобы ущемлять такие же права других людей, и здесь Дж.Ролз опирается в своих рассуждениях на идею общественного договора, когда конкретный человек соотносит свои устремления с нормами и правилами данного общества. Соответственно, ценностно-этический (моральный) смысл самоопределения постепенно становится доминирующим для развивающегося субъекта самоопределения.

Имеется много работ, где делается попытка как-то связать профессиональную деятельность с отношением к миру, обозначить связь труда, жизни, счастья, судьбы [Аргайл, 1990; Мамардашвили, 1991; Чудновский, 1995]. Профессиональное и личностное ценностное самоопределение имеет свои особенности, и для удобства научного анализа важно это учитывать. Но по мере своего развития все эти виды самоопределения все больше сближаются, как бы обогащая и взаимодополняя друг друга. К этому можно добавить и то, что даже само понимание профессии все чаще не сводится к одной трудовой деятельности. Например, появилось даже понятие «поливариативная карьера», предполагающая, что человек в течение жизни может работать по разным профессиям, либо, совмещая их (если графики работы это позволяют), либо, чередуя [Могилевкин, 2007]. При этом реальная самореализация может происходить и в другой деятельности. Именно поэтому в западном понимании «карьера» предполагает не только успешность в данной профессии, но и успешность во всей жизни [Берг, 1998; Super, 1995]. Связь профессионального и личностного самоопределения выражается в роли ценностей в построении траектории профессионального и жизненного пути.

Целью исследования является изучение роли ценностных приоритетов в процессе профессионального самоопределения в подростковом возрасте. Предмет исследования – связь особенностей ценностных ориентаций и успешности профессионального самоопределения, которая

может быть операционализирована в форме статуса идентичности в сфере профессии (Э.Эриксон, Д.Марсиа) и личной профессиональной перспективы (Е.А.Климов, Н.С.Пряжников).

Была выдвинута гипотеза о том, что высокая значимость ценностей автономии / самостоятельности и достижений в подростковом возрасте находит отражение в успешности профессионального самоопределения в форме высокого статуса идентичности в сфере профессии и в сформированности личной профессиональной перспективы. Задачами эмпирического исследования стали:

- 1) определение особенностей профессионального самоопределения, находящего отражение в уровне личной профессиональной перспективы и статуса идентичности в области профессионального самоопределения в подростковом возрасте;
- 2) изучение связи особенностей ценностных предпочтений подростков с уровнем профессионального самоопределения

Методы исследования

Были использованы следующие методики:

Методика определения личной профессиональной перспективы (ЛПП) Н.С.Пряжникова (в модификации О.А.Карабановой, В.С.Вологжаниной) [Пряжников, 2016а], которая включает в себя следующие компоненты: ценность и смысл профессии, уровень ориентации в профессии, уровень реализации плана действий, оценка препятствий и способы их преодоления, наличие резервных вариантов и представление о финансово-экономической ситуации в стране. Методика включает в себя 13 открытых вопросов, ответы на которые оцениваются по заданной системе баллов. Модификация методики также позволяет оценить общий уровень сформированности личной профессиональной перспективы.

Методика определения статуса идентичности в области профессионального самоопределения Д.Марсиа [Marcia, 1966]. Методика включает в себя 16 открытых вопросов. Используемая методика является составной частью интервью на определение статусов идентичности в модификации О.А.Карабановой, В.Р.Орестовой [Орестова, Карабанова, 2005].

Методика ценностных ориентаций С.Шварца, направленная на определение иерархии ценностей. Опросник состоит из 57 утверждений, с которыми респонденту необходимо согласиться / не согласиться по 6-балльной системе [Шварц и др., 2012; Schwartz, 2015].

Выборка

В исследовании приняло участие 144 человека в возрасте от 15 до 17 лет. По гендерному составу в выборке представлены 48% молодых людей и 52% девушек.

Результаты

Особенности личной профессиональной перспективы и статуса идентичности в сфере профессионального выбора

Оценка сформированности ЛПП осуществлялась в соответствии с критериями, заданными шкалами опросника – ценность и смысл профессии, уровень ориентации в профессии, уровень реализации плана действий, оценка препятствий и способы их преодоления, наличие резервных вариантов и

представление о финансово-экономической ситуации в стране. Показатели уровня сформированности личной профессиональной перспективы в подростковом возрасте представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели уровня сформированности личной профессиональной перспективы в подростковом возрасте

Компонент личной профессиональной перспективы	Среднее значение	Стандартное отклонение
Ценность и смысл профессии	3,85	1,58
Ориентация в профессии	2,33	1,29
Реализация плана действий	2,76	1,33
Препятствия и способы их преодоления	1,83	1,07
Наличие резервных вариантов	0,59	0,66
Представление о ФЭС в стране	0,38	,50

Анализ сформированности личной профессиональной перспективы в подростковом возрасте обнаруживает неравномерность становления ее компонентов. Наиболее сформированным компонентом личной профессиональной перспективы выступает «Ценность и смысл профессии» (среднее значение 3,84). Далее идут такие компоненты, как «Реализация плана действий» (среднее значение 2,75) и «Ориентация в профессии» (среднее значение 2,32). Оценка компонента «Препятствия и способы их преодоления» выражена незначительно (среднее значение 1,83). Наименее выражены параметры «Наличие резервных вариантов» и «Представление о ФЭС в стране» (средние значения 0,59 и 0,38). Таким образом, при общей сформированности представлений о ценности труда и смысле профессии уровень операционализации ЛПП в отношении потенциальной профессии на конкретном рынке труда у подростков обследованной выборки достаточно низкий.

Полученные результаты обнаружили, что в нашей выборке наиболее распространенным статусом идентичности является достигнутая идентичность (56,9%). На втором месте мораторий (27,5%), на третьем диффузия идентичности (14,7%). Статус предreshенной идентичности был выявлен только у одного человека, что вводит определенные ограничения на возможность анализа полученных результатов.

Рассмотрим особенности ценностных предпочтений подростков с разными статусами идентичности в области профессии. В табл. 2 представлены последовательно данные попарного сравнения значимости ценностей для групп подростков с различными статусами идентичности, а именно для статусов: диффузия идентичности – мораторий; диффузия идентичности – достигнутая идентичность, мораторий – достигнутая идентичность.

Анализ приведенных данных показывает, что при сравнении оценок значимости ценностей у подростков со статусом идентичности «Мораторий» показатели выше, чем у подростков со статусом идентичности «Диффузия» по всем ценностям, за исключением ценности «власть – ресурсы». Были обнаружены статистически значимые различия по значимости ценностей: ценности «Универсализм – толерантность» (критерий U здесь и далее, $p = 0,037$), а «Достижения» ($p = 0,051$) на уровне тенденции выше для подростков в статусе «мораторий». Таким образом, подростки в статусе «мораторий» более высоко оценивают ценность толерантности, и для них более значимы достижения, чем для их сверстников в статусе диффузной идентичности.

Таблица 2

Сравнительный анализ ценностных предпочтений подростков с различными статусами идентичности

Ценности	Диффузия идентичности		Мораторий		Достигнутая идентичность	
	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.
Благосклонность – чувство долга	4,82	1,08	4,89	0,83	5,18	0,76
Благосклонность – забота	4,62	1,25	4,96	0,88	5,28	0,62
Гедонизм	4,73	0,81	4,82	0,92	4,92	0,93
Самостоятельность – поступки	4,42	1,19	5,06	0,82	4,94	0,68
Самостоятельность – мысли	4,46	1,05	4,86	0,84	4,92	0,80
Универсализм – забота о других	4,26	0,88	4,61	0,96	4,67	0,93
Репутация	4,29	1,26	4,57	1,04	4,67	1,01
Безопасность – общественная	4,05	1,42	4,66	1,11	4,79	1,10
Безопасность – личная	4,09	1,02	4,52	0,84	4,67	0,67
Универсализм – толерантность	4,07	1,03	4,52	0,82	4,74	0,79
Достижения	4,03	0,71	4,55	0,95	4,32	1,03
Конформизм – межличностный	4,24	1,42	4,24	1,24	4,55	0,80
Стимуляция	4,02	0,88	4,32	0,90	4,28	0,81
Универсализм – забота о природе	3,90	1,13	4,19	1,02	4,09	0,81
Скромность	3,83	0,96	3,98	0,77	4,09	0,96
Конформизм – правила	3,83	1,39	3,98	1,08	4,12	1,16
Традиции	3,67	1,32	3,82	1,30	4,05	0,98
Власть – ресурсы	3,83	0,90	3,36	1,67	3,51	1,08
Власть – доминирование	3,19	0,87	3,06	1,18	3,41	0,98

Анализ приведенных данных показывает, что оценки значимости различных ценностей у подростков со статусом «Достигнутая идентичность» в целом выше, чем у подростков со статусом идентичности «Диффузия». Статистически значимое отличие было зафиксировано по отношению к ценности «Достижения» (критерий U, $p = 0,034$).

Был проведен кластерный анализ для выделения групп подростков с разным уровнем сформированности личной профессиональной перспективы, позволивший выделить 2 группы, включающие 142 случая из общей выборки. Результаты кластерного анализа представлены в табл. 3.

Таблица 3

Кластерный анализ для групп подростков с разным уровнем сформированности личной профессиональной перспективы

Компоненты личной профессиональной перспективы	Кластер	
	1	2
Ценность и смысл профессии	5,03	2,83
Ориентация в профессии	3,08	1,69
Реализация плана действий	3,65	1,99
Препятствия и способы их преодоления	2,37	1,38
Наличие резервных вариантов	,74	,48
Представление о ФЭС в стране	,57	,23
Общий показатель ЛПП	15,43	8,60

Как видно из приведенных данных, группы различаются уровнем сформированности личной профессиональной перспективы. Для первого кластера (45,8% респондентов) характерен более высокий уровень сформированности личной профессиональной перспективы по всем ее компонентам, чем для второго кластера (54,2%). Анализ статистически значимых различий выявил различия по всем шкалам, кроме шкалы «наличие резервных вариантов» (критерий U при $p = 0,01$). Таким образом, можно утверждать, что для первой группы респондентов характерен более высокий уровень развития личной профессиональной перспективы.

Далее был проведен сравнительный анализ по выявлению значимых различий в ценностных предпочтениях подростков с разным уровнем сформированности личной профессиональной перспективы, принявших участие в исследовании (табл. 4).

Таблица 4

Сравнительный анализ ценностных предпочтений подростков с разным уровнем сформированности личной профессиональной перспективы

Ценности	Кластерный номер наблюдения	N	Среднее	Станд. отклонение
Самостоятельность – мысли	1	62	5,09	0,63
	2	68	4,74	0,92
Самостоятельность – поступки	1	63	5,29	0,61
	2	72	4,76	0,98
Стимуляция	1	63	4,34	0,84
	2	71	4,31	0,99
Гедонизм	1	63	4,98	0,93
	2	72	4,77	0,96
Достижения	1	62	4,73	0,77
	2	70	4,34	0,99
Власть – доминирование	1	63	3,09	1,19
	2	71	3,35	1,04
Власть – ресурсы	1	63	3,55	1,15
	2	71	3,63	1,23
Репутация	1	62	4,75	0,90
	2	70	4,46	1,14
Безопасность – личная	1	62	4,63	0,75
	2	71	4,41	0,94
Безопасность – общественная	1	63	4,85	1,11
	2	71	4,53	1,17
Традиции	1	61	3,94	1,32
	2	70	3,70	1,20
Конформизм – правила	1	62	3,98	0,99
	2	71	3,82	1,22
Конформизм – межличностный	1	62	4,17	1,21
	2	72	4,13	1,19
Скромность	1	63	3,93	0,85
	2	71	3,94	0,97

Универсализм – забота о других	1	61	4,68	0,89
	2	70	4,40	1,05
Универсализм – забота о природе	1	63	4,22	1,01
	2	70	4,10	0,90
Универсализм – толерантность	1	62	4,61	0,80
	2	71	4,37	0,95
Благосклонность – забота	1	62	5,18	0,71
	2	73	4,95	0,98
Благосклонность – чувство долга	1	63	5,03	0,78
	2	71	4,89	0,89

Определение значимости ценностей для двух групп подростков с разным уровнем сформированности личной профессиональной перспективы обнаруживает как сходство, так и различия. Сходство связано с иерархией ценностей в соответствии с рангом значимости. Так, для подростков как с высоким, так и с низким уровнем развития личной профессиональной перспективы иерархия значимых ценностей включает в себя: самостоятельность поступков, благосклонность как забота, самостоятельность мысли, благосклонность как чувство долга, гедонизм. Различия заключаются, во-первых, в большей значимости ценностей власти для подростков с несформированной ЛПП и, во-вторых, в меньшей значимости практически всех ценностей, за исключением ценностей власти.

Анализ статистически значимых различий в ценностных предпочтениях между двумя группами с разным уровнем сформированности личной профессиональной перспективы показал, что ценности самостоятельности мыслей (при $p = 0,05$), самостоятельности поступков (при $p = 0,01$), достижений (при $p = 0,05$) важнее для подростков с высоким уровнем развития личной профессиональной перспективы.

Обсуждение результатов

Наше исследование было направлено на изучение роли ценностных приоритетов в процессе профессионального самоопределения в подростковом возрасте как ключевой задачи развития этого возрастного этапа (Р.Хевигхерст, Д.Марсиа, Д.Б.Эльконин, Е.А.Климов, Н.С.Пряжников, М.Р.Гинзбург). Успешность профессионального самоопределения, по нашему мнению, может быть операционализирована как в форме статуса идентичности в сфере профессии (Э.Эриксон, Д.Марсиа), так и в конструкте «личная профессиональная перспектива» (Е.А.Климов, Н.С.Пряжников). Мы предположили, что профессиональное самоопределение связано с задачей обретения подростком автономии и самостоятельности как условия перехода к взрослости. Ориентация на достижения и высокая значимость этой ценности станет для подростка важным фактором профессионального выбора в целостном процессе профессионального и личностного самоопределения.

На первом этапе нашего исследования мы изучили особенности формирования компонентов личной профессиональной перспективы. Общая логика развития ЛПП определена последовательностью решения задач: 1) выбором привлекательной потенциальной профессии как цели профессионального развития; 2) составлением плана действий по реализации профессионального выбора. Наши результаты свидетельствуют о том, что осознание ценности и смысла профессии не сопровождается в ряде случаев конкретизацией плана профессионального роста, а также выявлена достаточно узкая ориентировка в мире профессий в современном обществе. Это, несомненно, создает риски для процесса овладения профессией и дальнейшего профессионального развития и

ставит задачу восстановления системы профессионального консультирования в общеобразовательных организациях с целью минимизации случайных и недостаточно осознанных и проработанных с точки зрения возможностей реализации выборов.

Для проверки гипотезы о роли ценностного фактора в профессиональном самоопределении мы сравнивали оценку значимости ценностей у подростков с высоким (мораторий, достигнутая идентичность) и низким (диффузия идентичности) статусом идентичности в сфере профессии. Были выявлены различия в оценке респондентами значимости ценностей самостоятельности поступков и мысли, направленности на достижения и универсализма-толерантности. Отметим, что указанные ценности напрямую связаны с обретением подростками статуса взрослости и тем самым выступают основанием для личностного и профессионального самоопределения подростков. Вместе с тем недостаточное число случаев статусов «предрешения» в профессии в нашем исследовании не позволило провести развернутый анализ связи профессионального самоопределения и ценностных ориентаций и задает перспективу дальнейших исследований. Анализируя особенности компонентов личной профессиональной перспективы для групп подростков с высоким и низким статусом идентичности в профессии, мы получили подтверждение того, что для группы с высоким статусом идентичности характерна большая степень зрелости всех компонентов ЛПП. Это дало нам основание сравнить особенности ценностной сферы подростков с высоким и низким уровнем сформированности ЛПП. Полученные результаты также свидетельствуют в пользу выдвинутой гипотезы – высокая значимость ценностей самостоятельности мысли и поступков и достижений была констатирована у подростков со зрелой личной профессиональной перспективой. Таким образом, результаты нашего исследования представили подтверждение заявленной гипотезе о связи ценностного и профессионального самоопределения как связи значимости ценностей и зрелости профессионального выбора. Перспективу нашего исследования составляет углубление анализа строения ценностной сферы во взаимосвязи с решением задач профессионального самоопределения.

Выводы

1. Полученные результаты в целом подтверждают выдвинутую гипотезу о роли ценностного фактора в успешности профессионального самоопределения в подростковом возрасте.
2. Высокий статус идентичности в сфере профессии (мораторий и достигнутая идентичность) сочетается с высокой значимостью ценностей «достижения» и «универсализм-толерантность».
3. Высокий уровень сформированности компонентов личной профессиональной перспективы согласуется с такими ценностными предпочтениями подростков, как достижения, самостоятельность мыслей и поступков.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект 18-013-01067А.

Литература

Аргайл М. [Argyle M.] Психология счастья. М.: Прогресс, 1990.

Берг В. Карьера – суперигра. М.: Интерэксперт, 1998.

Брушлинский А.В. Психология субъекта. М.: Институт психологии РАН, 2003.

Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема. Вопросы психологии, 1988, No. 2, 19–26.

Дружинин В.Н. Структура и логика психологического исследования. М.: Институт психологии РАН, 1994.

Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Моск. гос. университет, 1995.

Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.

Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии В кн.: О человеческом в человеке. М.: Политиздат, 1991. С. 8–21.

Могилевкин Е.А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг. СПб.: Речь, 2007.

Мюнстенберг Г. [Münsterberg H.] Психология и учитель. М.: Совершенство, 1997.

Орестова В.Р., Карабанова О.А. Методы исследования идентичности в концепции статусов идентичности Дж.Марсиа. Журнал практического психолога, 2005, No. 1, 39–90.

Пряжников Н.С. Профориентология. М.: Юрайт, 2016а.

Пряжников Н.С. Мотивация и стимулирование труда. М.: Юрайт, 2016б.

Пряжников Н.С. Проблема переосмысления понятия «профессия» в меняющихся социокультурных реалиях. Организационная психология и психология труда, 2018, 3(1), 4–22.

Ролз Дж. [Rawls J.] Теория справедливости. Новосибирск: Новосибирский университет, 1995.

Сайко Э.В. Субъект: созидатель и носитель социального. Воронеж: МОДЭК, 2006.

Татенко В.А. Психология в субъектном измерении. Киев: Просвита, 1996.

Толочек В.А. Психология труда. СПб.: Питер, 2017.

Франкл В. [Frankl V.] Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего». Психологический журнал, 1995, 16(2), 15–26.

Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2012, 2(2), 43–70.

Щедровицкий П.Г. Очерки по философии образования. М.: Эксперимент, 1993.

Marcia J.E. Development and validation of ego identity status. Journal of Personality and Social Psychology, 1966, 3(5), 551–558.

Schwartz S.H. Basic individual values: Sources and consequences. In: D. Sander, T. Brosch (Eds.), Handbook of value. Oxford: Oxford University Press, 2015.
doi:10.1093/acprof:oso/9780198716600.003.0004

Super D.E. Self-realization through the work and leisure roles. Educational and Vocational Guidance,

Сведения об авторах

Пряжников Николай Сергеевич. Доктор педагогических наук, профессор, кафедра возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия; кафедра «Управление персоналом и психология», Финансовый университет при Правительстве РФ, Ленинградский пр., д. 49, 125993 Москва, Россия.

E-mail: nsp-22@mail.ru

Молчанов Сергей Владимирович. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: s-molch2001@mail.ru

Кирсанов Кирилл Александрович. Аспирант, кафедра возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: kirkirsanov@gmail.com

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Пряжников Н.С., Молчанов С.В., Кирсанов К.А. Морально-ценностные основания процесса профессионального самоопределения в подростковом возрасте. Психологические исследования, 2018, 11(62), 7. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Пряжников Н.С., Молчанов С.В., Кирсанов К.А. Морально-ценностные основания процесса профессионального самоопределения в подростковом возрасте // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 62. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1643-pryaznikov62.html>

[К началу страницы >>](#)